Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Сказка о сильном и храбром непобедимом богатыре Иване-царевиче и о прекрасной его супружнице царь-девице

В некоем царстве, в некоем государстве жил-был царь по имени Ахридей, и тот царь жил с своею супругою Дарьею много лет, а детей не имел. Уже приходили они к старости, и начали богу молиться, чтобы даровал им детище. Скоро после того царица Дарья обеременела, и чрез обыкновенное время родила прекрасную дочь, которую назвали Луною; чрез год родила она другую дочь - еще краше и лучше первой: назвали ее Звездою. Царевны выросли, и когда большая сестра была по пятнадцатому году, а меньшая по четырнадцатому, то в некое время пошли они в зеленый сад гулять с своими нянюшками и мамушками и гуляли там долгое время. Вдруг поднялся превеликий вихрь и унес обеих царевен. Нянюшки и мамушки испугались, побежали к царице Дарье и сказали ей про ту беду. Царица Дарья чуть не умерла с той горькой ведомости, а царь Ахридей начал клич кликать: кто сыщет царевен, за того отдам любую из них замуж. Ни один богатырь не вызвался. Царь собрал волхвов, стал у них выспрашивать: не знают ли, где его дочери? Но и те отреклись от этого дела.

Вот царь Ахридей потужил немалое время и напоследок начал опять просить бога, чтобы даровал ему при старости наследника, и роздал великие и щедрые милостыни на бедных и по церквам и по монастырям. Бог услышал молитву, даровал ему сына, Ивана-царевича. Иван-царевич рос не по годам, а по часам, так, как пшеничное тесто на опаре киснет, и когда пришли его совершенные лета, то обучился разным наукам. И проведал Иван-царевич, что были у него две сестры родные, да без вести пропали, и вздумал проситься у отца своего, у матери, чтоб позволили ему идти в дальние государства и проведать о сестрах; пришел к своему родителю, и поклонился до земли, и стал говорить: "Милостивый батюшка! Я пришел к тебе не пир пировать, не совет советовать, не крепкую думу думать, а пришел просить у тебя благословения; хочу я идти в дальние государства и проведать о моих любезных сестрицах, что без вести пропали!" - "Ох ты гой еси, младой юноша Иван-царевич! - сказал ему царь Ахридей. - Куда тебя бог несет и в какую пойдешь ты сторону? Ведь ты еще млад и к дорожным трудам непривычен". Но Иван-царевич просил так неотступно и со слезами, что отец не выдержал - отпустил его. Царевич богу помолился, на все на четыре стороны поклонился, с отцом, с матерью попрощался и пошел один, как перст, без провожатого.

Идет царевич путем-дорогою несколько месяцев, и случилось ему в некое время идти чрез густой, дремучий лес. Услыхал он в стороне большой шум, направился на тот шум с великим торопом и увидел, что дерутся промеж себя два лешие. Подошел к ним. "Послушайте, - спрашивает, - за что вы деретесь? Скажите-ка мне, я вас помирю". Отвечал ему один леший: "Добрый человек! Рассуди, пожалуй, нашу ссору; вот посмотри, шли мы двое дорогою и нашли шляпу-невидимку, сапоги-самоходы и скатерть-самобранку: стоит только развернуть скатерть, тотчас выпрыгнут из нее двенадцать добрых молодцев да двенадцать красных девиц, принесут разных кушаньев и напитков и начнут потчевать. Из этой находки сапоги да шляпу беру я себе, а скатерть отдаю моему товарищу; а он хочет всем овладеть и для того вступил со мной в драку". - "Хорошо, - сказал Иван-царевич, - я ваше дело разберу, только дайте и мне долю". Лешие согласились. Тогда Иван-царевич сказал им: "Бегите по этой дороге изо всей мочи, и кто кого на трех верстах опередит, тому и достанется вся находка". Оба лешие с радостью побежали по указанной дороге, и скоро совсем из виду скрылись; Иван-царевич надел на себя сапоги-самоходы и шляпу-невидимку, скатерть-самобранку взял под мышку и пошел дальше. Когда лешие воротились назад, то не нашли ни Ивана-царевича, ни своих находок и бросились искать его по лесу. Однако хотя и находили на царевича, но не могли его видеть, потому что на нем была надета шляпа-невидимка.

Избегавши попусту весь лес, они напоследок разошлись по своим местам; а Иван-царевич шел несколько дней и увидел: стоит на дороге малая избушка к лесу передом, а к нему задом; подошел к ней и молвил: "Избушка, избушка, стань к лесу задом, а ко мне обернись передом". Вдруг избушка

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
обернулась к лесу задом, а к нему передом. Царевич вошел в избушку; там на полу сидела баба-яга, ноги в потолок уперши, и пряла шерсть. Увидя Ивана-царевича, баба-яга сказала: "Фу-фу-фу! Как доселева русского духу слыхом не слыхано, а нынче русский дух воочью совершается. Зачем ты, добрый молодец Иван-царевич, сюда зашел, волею или неволею? Я здесь живу уже сорок лет, а никакой человек мимо меня не прохаживал, не проезживал, ни зверь не прорыскивал, ни птица не пролетывала; а ты как сюда забрел?" - "Ох ты, глупая старая баба! - в ответ сказал Иван-царевич. - Ты прежде меня, доброго молодца, напой-накорми, да тогда и спрашивай". Яга-баба тотчас вскочила, собрала на стол, напоила, накормила царевича и в бане выпарила и стала опять спрашивать: "Как ты сюда зашел, добрый молодец, волею или неволею?" Ответ держал Иван-царевич: "Сколько волею, а вдвое того неволею. Иду я искать моих родных сестриц Луну и Звезду; а где их сыскать - сам не ведаю". - "Добро, Иван-царевич! - молвила баба-яга. - Молись богу и ложись спать: утро вечера мудренее". Царевич лег спать и от дорожного труда заснул крепко. Поутру, чуть только на дворе рассветать стало, яга-баба начала его будить: "Добрый молодец! Пора тебе в путь идти". Встал царевич, умылся, оделся, помолился, на все четыре стороны поклонился и начал с ягою прощаться. Тогда яга-баба ему сказала: "Что ж ты, царевич, со мною прощаешься, а не спросишь, куда тебе надобно - в какую сторонушку? Ступай-ка ты, добрый молодец, вот по этой дороженьке и увидишь в чистом поле палаты белокаменные; в тех палатах живет твоя большая сестра Луна. Только трудно тебе взять ее, потому что живет с нею нечистый дух; приходит он в палаты медведем, а как войдет - тотчас оборачивается человеком".

Царевич простился с ягою, надел на себя сапоги-самоходы и опошел в путь. На третий день увидел он в чистом поле белокаменные палаты, покрылся шляпою-невидимкою и вступил в спальню к любезной своей сестрице, прекрасной царевне Луне. В то время царевна Луна лежала на кровати и опочивала крепким сном. Царевич подошел к кровати, начал ее будить и скинул с себя шляпу-невидимку; царевна пробудилась: "Кто ты таков и зачем сюда пришел?" - "Любезная моя сестрица, прекрасная царевна Луна! - отвечал царевич. - Я твой брат единоутробный Иван-царевич; принес тебе челобитье от батюшки твоего царя Ахридея и от матушки твоей Дарьи: они вельми по тебе и по сестрице Звезде сокрушаются". Прекрасная царевна Луна тотчас вскочила с постели и во слезах начала обнимать царевича; долгое время они целовалися, миловалися, а после того царевна оказала: "Любезный мой братец! Я несказанно рада, что вижу тебя; но опасаюсь, чтоб не пришел Медведь и не съел бы тебя". - "Не крушись о том, - молвил ей царевич, - я этого не боюсь!"

Скоро поднялся сильный вихрь. Тогда прекрасная царевна сказала царевичу в великом страхе: "Любезный братец Иван-царевич! Скоро Медведь прибежит; спрячься куда-нибудь, не то съест тебя". - "Не бойся!" - сказал ей царевич, потом надел на себя шляпу-невидимку и сел на стул. Медведь вошел в комнату и закричал человечьим голосом: "Фу-фу-фу! Доселева русского духу слыхом не слыхано, видом не видано, а нынче и здесь русским духом пахнет". - "Ах, мой свет, - сказала Луна, - тебе стыдно о том и говорить; откуда здесь быть русскому духу? Ты по Руси бегаешь и там русского духу набрался; так тебе и здесь то же чудится". - "Да не пришел ли брат твой Иван-царевич? - спросил Медведь. - Ведь он давно уж родился". - "Я сроду брата не видела и того, есть ли у меня брат, не ведаю. А что если бы брат пришел, ведь ты бы съел его?" - "Нет, - отвечал Медведь, - я никогда того не сделаю. Ведь я знаю, что он тебе мил; а по тебе и мне мил". - "Поклянись прежде!" - "Изволь, клянусь тебе, чем сама хочешь". - "Когда так, - сказала царевна Луна, - то брат мой здесь и сидит возле тебя". - "Что ты! Как же я его не вижу?" - сказал Медведь, встал, ударился о сырую землю и сделался такой молодец, что ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать, ни в сказке сказать, и молвил: "Иван-царевич! Не прячься от меня; я для тебя не злодей, ничего тебе худого не сделаю".

Тут царевич скинул с себя шляпу-невидимку и показался Медведю. Медведь разговаривал с царевичем ласково, потчевал его всякими кушаньями и напитками. Иван-царевич попробовал того-другого и говорит Медведю: "Не хочешь ли моего дорожного кушанья и моих напитков отведать?" Развернул скатерть-самобранку - и тотчас двенадцать молодцев и двенадцать девиц наставили на ту скатерть разных кушаньев и напитков и начали Ивана-царевича, царевну Луну и Медведя потчевать. Медведь удивился такому чудному делу и спрашивал у Ивана-царевича, откуда он взял такую скатерть? Он про все ему рассказал. Вот таким-то образом жил царевич у Медведя три месяца, а потом собрался в путь и стал спрашивать про меньшую свою сестру, царевну Звезду, где она

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
проживает. "Она живет не очень далеко, - сказала царевна Луна, - только, братец, ее чаю, чтоб ты ее увидал, потому что живет она с Морским Чудовищем в медном замке, а вокруг того замка стоит стража великая - всё водяные черти; они тебя убьют до смерти". - "Что делать! Хоть сам помру, а сестрицу увижу". Простился Иван-царевич с прекрасною царевною Луною и с Медведем и пошел в путь.

На другой день увидел он медный замок, подошел в воротам; у ворот стоят два водяных черта, на плечах пушки держат, никого в замок не пропускают. "Пропустите меня, - сказал царевич, - ведь я нарочно пришел всех вас с караула сменить". - "Нет, брат, обманываешь! Если хочешь, полезай через каменную стену, а в ворота ходить не приказано. Да смотри, полезай осторожнее: по ту сторону стены подведены струны: если чуть-чуть до струны дотронешься, то пойдет гром по всему замку и по морю. Морское Чудовище услышит, выйдет из моря и тебя жива не оставит!" Царевич ничего не устрашился и полез в сапогах-самоходах чрез каменную стену; не задел за струны ни рукою, ни ногою, только платьем слегка зацепил - и в ту ж минуту раздался великий гром по всему замку. Царевич вошел с торопом в палаты, нашел прекрасную царевну Звезду в постели и разбудил ее от крепкого сна. Она проснулась и закричала: "Кто ты и зачем пришел?" - "Любезная сестрица, прекрасная царевна Звезда! - отвечал царевич. - Я твой брат родной Иван-царевич, принес тебе челобитье от батюшки твоего царя Ахридея и от матушки твоей царицы Дарьи; они вельми по тебе сокрушаются".

Прекрасная царевна Звезда вскочила с постели, начала его целовать, миловать и потом говорит: "Любезный братец, спрячься куда-нибудь! Скоро придет сюда Морское Чудовище и как тебя увидит - тотчас съест". - "Не крушись, - молвил царевич, - я не боюся!" Надел на себя шляпу-невидимку и сел на стул. Вошел Морское Чудовище и закричал человеческим голосом: "Фу-фу-фу! Доселева русского духу слыхом не слыхано, видом не видано, а нынче и здесь русским духом пахнет. Кто у тебя, царевна, в гостях?" - "Ах, мой свет, - отвечала царевна Звезда, - кому у меня быть? Да русский и зайти сюда не может. Сам ты по Руси бегаешь, набрался там русского духу, так он тебе и здесь чудится!" - "Полно, не пришел ли брат твой Иван-царевич? Ведь он давно уж родился". - "Я сроду никакого брата не видала, и есть ли у меня брат - и того не ведаю. А что если б Ивану-царевичу случилось зайти сюда, ведь ты бы съел его?" - "Нет, - отвечал Чудовище, - я никогда того не сделаю. За что я его съем? Ведь он мне ничего худого не сделал. Знаю и то, что он тебе мил; а по тебе и мне мил". - "Нет, я по тех пор не поверю, покуда ты клятвы не дашь". - "Изволь! Клянусь тебе всем, чем сама хочешь". - "Когда так, - молвила царевна Звезда, - то брат мой здесь и сидит против тебя". - "Что ты врешь? - сказал Морское Чудо. - Как же я его не вижу?" - "Он, право, здесь!" - отвечала Звезда. Тогда Чудовище ударился о сырую землю и стал такой молодец, что ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать, ни в сказке сказать, и закричал: "Иван-царевич, не прячься! Я тебе не злодей, ничего худого не сделаю и завсегда рад тебя гостем видеть".

Царевич скинул с себя шляпу-невидимку и показался Чудовищу. Чудовище разговаривал с ним ласково, потчевал всякими питьями и кушаньями. Царевич попробовал того-другого и говорит Чудовищу: "Не хочешь ли ты моего дорожного кушанья и моих напитков отведать?" Развернул скатерть-самобранку - и тотчас двенадцать молодцев и двенадцать девиц наставили на ту скатерть разных кушаньев и напитков и начали Ивана-царевича, царевну Звезду и Морское Чудо потчевать. Чудо подивился той скатерти, и спрашивал у Ивана-царевича, где он взял ее. Иван-царевич обо всем ему рассказал, и когда они напились и наелись, то царевич свернул свою скатерть, и стали они веселиться, всякими забавами потешаться. Прожил царевич у меньшой сестры своей близ года. Когда Чудовища не было дома, стал он говорить царевне Звезде, чтоб она ушла с ним к отцу к матери. "Что ты, братец! - отвечала она, - Морское Чудо нагонит нас, лютой смерти предаст". - "Как же мне тебя и сестру нашу выручить?" - "Ежели хочешь меня и сестру нашу выручить, то ступай за тридевять земель, в тридесятое государство. Там есть широкая река, через реку калиновый мост, под тем мостом живет двенадцатиглавый змей; не пропускает он ни конного, ни пешего, всех пожирает. Кому удастся убить двенадцатиглавого змея, за того Царь-девица замуж выйдет; а с ее помощью можно и меня и сестру выручить". Царевич выслушал эти речи, простился с сестрою и пошел за тридевять земель.

Он надел сапоги-самоходы и в три дня поспел к калиновому мосту. Зашел в кузницу и велел сковать себе меч-кладенец и палицу боевую в сорок пуд; кузнецы сковали ему и меч и палицу. Царевич

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
заплатил за работу и пошел к мосту со змеем биться. Змей тотчас выбежал, бросился на царевича - хочет совсем проглотить его; но царевич приостерегся, махнул палицей и за один раз отсек змею три головы. Змей опять на него бросился, царевич вторично ударил его палицею и сшиб шесть голов. Тут змей испустил из себя пламя огненное - хочет сжечь царевича; царевич быстро увернулся, ударил змея мечом и рассек его надвое, потом наклал костер дров, зажег и положил все змеиные головы и туловище на огонь, а сам пошел через мост на другую сторону.

Видит он - вылетело из градских ворот двенадцать голубиц; прилетели они к калиновому мосту, ударились о сырую землю и сделались красными девицами. Разделись красные девицы донага и стали купаться; а царевич надел шляпу-невидимку, любуется на их красоту и ждет, что после будет. Девицы выкупались и оделись; Иван-царевич скинул с себя шляпу, подошел к ним, поклонился и сказал: "Честные девицы, скажите мне, кто этим царством владеет?" - "Этим царством владеет прекрасная Царь-девица; а ты, добрый молодец, как сюда зашел?" - "Я пришел чрез калиновый мост, - отвечал царевич, - и по ту сторону убил змея о двенадцати головах". Только выговорил он эти слова, как двенадцать девиц подхватили его под руки и сказали: "Если ты убил двенадцатиглавого змея, то должен быть нашим государем!" - и повели его к Царь-девице. Царь-девица вышла встречать царевича, принимала его за белые руки, сажала за столы дубовые, за скатерти браные и разговаривала полюбовно; в тот же день царевич на ней и женился.

Прошло несколько дней после свадьбы, начал царевич просить свою супругу, чтоб освободила его сестер, царевен Луну и Звезду. Царь-девица закричала громким голосом: "Приведите ко мне проклятого духа, что сидит в темном погребе". Приводят к ней того заключенника - ростом превеликий, собой страшный! Говорит ему Царь-девица: "Достань и принеси сюда царевну Луну да царевну Звезду; если сослужишь мне эту службу - на волю тебя выпущу, а не сослужишь - навек тебя заключу в темном погребе". Проклятый дух тотчас помчался буйным вихрем и в скором времени принес обеих царевен; Царь-девица отпустила его на волю, царевну Луну и царевну Звезду отправила к отцу, к матери, а сама стала жить с Иваном-царевичем в любви и совете.